

— Кхм-кхм... — услышав слова Фэн Имо, Бай Хаосюань, собиравшийся выступить в роли старшего брата-психолога, почувствовал себя не в своей тарелке.

Он украдкой взглянул на Цзи Яньцина, который по-прежнему невозмутимо ел, и всё больше убеждался, что между этими двумя творится что-то странное.

Не только Бай Хаосюань, но и все остальные в машине, наострившие уши, чтобы подслушать, смотрели на них со странным выражением.

Цзи Яньцин доел свою порцию, поднял глаза, проигнорировал десятки любопытных взглядов и бесстрастно произнёс:

— Ещё не спите?

Услышав его слова и увидев его непроницаемое лицо, все почувствовали ещё большее любопытство, но поняли, что Цзи Яньцин ничего не собирается объяснять.

Переглянувшись, они поспешно улеглись спать.

Лёжа в другом конце машины, Гу Вэньмо вытянул шею, посмотрел на Цзи Яньцина, затем на Фэн Имо и прошептал сидевшей рядом Гу Жаньжань:

— Этот Фэн Имо, случайно, не влюблён в нашего капитана?

То подарки, то душевные терзания... Кто знает, тот поймёт, а кто не знает, подумает, что Фэн Имо влюблён в Цзи Яньцина.

Гу Жаньжань тут же незаметно пнула его, велев замолчать.

Получив нагоняй, Гу Вэньмо послушно забился под одеяло.

Он замолчал, но лица нескольких человек, слышавших его слова, приобрели ещё более загадочное и двусмысленное выражение. Они украдкой поглядывали на Цзи Яньцина.

За последние полгода с начала апокалипсиса они насмотрелись всякого, и хотя впервые видели, чтобы мужчина испытывал чувства к мужчине, это уже не казалось им чем-то из ряда вон выходящим.

Они не знали, доживут ли до завтра, так что им было не до чужих дел.

Но если это происходило в их собственном отряде, они были не прочь послушать сплетни.

Впрочем, судя по всему, Фэн Имо предстоял долгий путь.

После недолгого шуршания в машине воцарилась тишина.

Когда все уснули, Цзи Яньцин посмотрел на лежавшего рядом Цзи Лэ.

Тот был без сознания уже два-три часа, но его лицо уже не было таким мертвенно-бледным, и дыхание выровнялось.

В полумраке Цзи Яньцин коснулся его щеки — она была холодной.

— Мм... — Цзи Лэ нахмурился.

Цзи Яньцин поспешно убрал руку.

Цзи Лэ повернул голову в его сторону, свернулся калачиком на полу, беспокойно поджав ножки, и нахмурил брови, словно от боли.

Увидев это, Цзи Яньцин почувствовал, как сжалось его сердце. Он осторожно поднял Цзи Лэ с подстилки и положил себе на колени.

Обе его руки были серьёзно ранены, но Цзи Лэ был таким лёгким, что он почти не чувствовал его веса.

Почувствовав объятия и, видимо, узнав его запах, Цзи Лэ во сне схватился за его одежду.

Он держался так крепко, словно боялся, что если отпустит, то Цзи Яньцин исчезнет.

Глядя на него и чувствуя силу его пальцев, Цзи Яньцин мог лишь глубоко дышать, пытаясь холодным воздухом развеять тяжесть на сердце.

— Не бойся, — Цзи Яньцин нежно разгладил нахмуренные брови Цзи Лэ.

Тот, словно услышав, постепенно расслабился, его дыхание снова стало ровным и глубоким. Он уснул.

Сидевший по другую сторону от Цзи Лэ Цзи Ань видел всё это. Увидев, как Цзи Яньцин обнял Цзи Лэ и осторожно коснулся его щеки, его чёрно-белые глаза наполнились завистью.

Он тоже хотел, чтобы Цзи Яньцин его обнял.

Но Цзи Ань не плакал и не капризничал. Он послушно лёг рядом.

Он молча смотрел на Цзи Яньцина. Ему хотелось взять его за руку, но он сдержался. Ему было достаточно просто знать, что Цзи Яньцин рядом.

Цзи Яньцин долго держал Цзи Лэ, пока тот крепко не уснул, и пока весь лагерь не погрузился в тишину.

В темноте Цзи Яньцин осторожно положил Цзи Лэ на подстилку, укрыл своим одеялом и подоткнул края.

Сделав это, он некоторое время смотрел на лицо Цзи Лэ, затем повернулся к лежавшему рядом Цзи Аню и протянул ему руку.

Увидев протянутую руку, Цзи Ань, который не собирался плакать, тут же почувствовал, как глаза наполнились слезами. Он неуклюже вскочил, перелез через Цзи Лэ и бросился в объятия Цзи Яньцина, чтобы тот тоже его обнял.

Попав в объятия и почувствовав знакомый запах и тепло, Цзи Ань не смог сдержать слёз.

— Спи, — Цзи Яньцин погладил его по голове.

Цзи Ань, утирая слёзы, всхлипнул:

— Мм...

Услышав звук, он тут же спрятал лицо в груди Цзи Яньцина, чтобы плакать незаметно.

Цзи Яньцин ничего не сказал, просто молча обнимал его, пока тот не уснул, наплакавшись.

Убедившись, что и Цзи Ань уснул, Цзи Яньцин положил его рядом с Цзи Лэ, осторожно укрыл их и подоткнул одеяло.

За время разлуки Цзи Ань и Цзи Лэ заметно похудели. Та капелька жирка, которую он с таким трудом им нагулял, исчезла. Их лица стали меньше, а щёки уже не были такими пухлыми.

Цзи Яньцин тихо вздохнул. Фэн Имо не умел заботиться о детях.

Он посмотрел на Фэн Имо.

Тот сидел в углу с закрытыми глазами, как всегда холодный и отстранённый, но его брови были

слегка нахмурены, словно он решал неразрешимую задачу.

Цзи Яньцин лёг рядом с Цзи Анем и Цзи Лэ и закрыл глаза.

Ночь прошла. Услышав шум в лагере, Цзи Яньцин встал и вышел из машины. Он велел пересчитать припасы и людей, которых они вчера привели.

В их отряде и так было сто пятьдесят-шестьдесят человек, а вчера добавилось ещё пятьдесят-шестьдесят. Теперь их было больше двухсот.

Людей было слишком много, пять машин были забиты до отказа, ночью даже не всем хватало места.

Даже когда Цзи Яньцин был с Сян Яном, в их отряде не было столько народу. Тогда их было чуть больше ста.

К счастью, вчера они принесли много припасов. Даже с новыми людьми, их хватит на семь-восемь дней.

Проблема с Лоу Е была решена, еды и воды хватало. Оставалось два вопроса: вылечить раненых и определить дальнейший маршрут.

Цзи Яньцин некоторое время изучал карту. Когда проснулись те пятьдесят-шестьдесят человек, которых они вчера привели, он подошёл к ним и расспросил о том, что случилось в городе.

— В нашем отряде было больше трёхсот человек. Мы вошли в город за припасами, но почти сразу нас окружили зомби. Ими командовал мужчина лет тридцати, он мог управлять зомби, должно быть, Король третьей ступени...

— Та девушка присоединилась к нам, когда мы убегали после нападения. Сказала, что на неё тоже напали, и она отстала от своего отряда. Мы не стали ничего проверять и позволили ей идти с нами...

Всё было так, как и предполагал Цзи Яньцин.

Тот мужчина лет тридцати, напавший на их отряд, скорее всего, тоже был одним из подчинённых Лоу Е.

Что касается причин, то, зная характер Лоу Е, можно было предположить, что, помимо самого Цзи Яньцина, ему просто нравилось проникать в группы людей и нападать в тот момент, когда все думали, что спасены.

Лоу Е уже притворялся человеком, когда спрашивал дорогу у Лу Юньсяо.

Пересчитав припасы и людей, Цзи Яньцин, когда все проснулись, велел Бай Хаосюаню раздать еду.

— Поедим и, как только снег растает, сразу отправляемся в следующий город, — сказал Цзи Яньцин.

В этом районе было всего три крупных города, но отсюда до следующего города, где было несколько больших и оживлённых районов, можно было доехать за день с небольшим.

— В соседний город мы не вернёмся, — добавил Цзи Яньцин. Если бы они вернулись, ему пришлось бы объяснять, откуда в городе столько трупов зомби.

Никто не возражал. Им было интересно, что вчера произошло в городе, но рисковать жизнью они не собирались.

Определившись с маршрутом, Цзи Яньцин быстро доел свою порцию и подошёл к Фэн Имо, Цзи Аню и Цзи Лэ.

Цзи Лэ проснулся утром, как только рассвело. Как Король зомби, он обладал поразительной способностью к восстановлению.

Он всё ещё был бледен, но уже мог свободно двигаться.

Почувствовав, что перед ними кто-то стоит, трое, с мученическим выражением на лицах поедавшие свою еду, одновременно подняли головы.

— Нам нужно поговорить, — сказал Цзи Яньцин.

Увидев, что Цзи Яньцин сам заговорил с ними, двое малышей и один взрослый поспешно запихнули еду в рот, проглотили и поспешили за ним.

Цзи Яньцин повёл их вглубь леса.

Бай Хаосюань и остальные с любопытством смотрели им вслед.

Цзи Яньцин не дал им возможности подслушать, заведя троицу далеко в лес.

Остановившись и убедившись, что Бай Хаосюань и остальные их не услышат, Цзи Яньцин посмотрел на стоявших перед ним.

— Папа... — Цзи Ань осторожно протянул руку и схватился за штанину Цзи Яньцина.

После того как Цзи Яньцин обнимал его ночью, он стал смелее.

Цзи Яньцин не оттолкнул его руку, позволив ему держаться.

Увидев это, Цзи Лэ, который ещё не знал, что произошло ночью, не желая отставать, обхватил другую ногу Цзи Яньцина:

— Папа!

Цзи Яньцин погладил обоих по головам.

Получив разрешение обнять его за ноги и даже поглаживание по голове, Цзи Ань и Цзи Лэ, с заплаканными и опухшими глазами, покраснели. На их лицах появились улыбки, и они ещё крепче обняли его.

— Папа... — Цзи Ань прижался головой к ноге Цзи Яньцина.

— Ты больше не будешь злиться, хорошо? — всхлипнул Цзи Лэ.

Слушая их плачущие голоса и глядя на них сверху вниз, Цзи Яньцин поджал губы. В этот момент в его голове промелькнула безумная мысль.

Он хотел украсть их у Фэн Имо. Он хотел украсть их и забрать домой.

Они же его дети, с какой стати они вдруг стали детьми Фэн Имо?

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо. Он серьёзно задумался о том, чтобы оглушить его топором.

Это желание было таким сильным, что ему захотелось прямо сейчас броситься в лагерь за топором.

002.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул и посмотрел прямо в глаза Фэн Имо:

— Уходите.

Услышав его слова, Фэн Имо и Цзи Ань с Цзи Лэ, обнимавшие его ноги, замерли.

В следующую секунду брови Фэн Имо сошлись на переносице, а глаза Цзи Аня и Цзи Лэ покраснели.

Цзи Яньцин прогоняет их, он всё ещё не хочет их?

Цзи Яньцин снова глубоко вздохнул:

— Вы — зомби, я — человек. Мы разные, мы из разных миров. Расстаться будет лучше для всех.

— Нет! — Цзи Ань, обычно более сдержанный и заботившийся о Цзи Лэ, как маленький взрослый, закричал первым:

— Нет, я не хочу...

— Я не хочу, я хочу быть с тобой... Мы же договорились, ты сказал, что не бросишь меня... Папа, мы договорились...

— ...Я не хочу быть зомби, папа...

— Я не хочу быть зомби, я просто Цзи Ань... Не бросай меня...

Цзи Ань уже был весь в слезах. Он крепко обнял ногу Цзи Яньцина, так сильно, словно никто не сможет его оторвать.

Цзи Лэ, обычно плакавший первым, сейчас, когда Цзи Ань его опередил, был так ошарашен, что даже растерялся.

Слушая душераздирающий плач Цзи Аня, Фэн Имо приоткрыл рот. Его мысли были в смятении, и лишь через некоторое время он смог собраться с мыслями:

— Я не собирался тебе ничего делать.

Он знал, что Цзи Яньцин ненавидит зомби.

— А как насчёт остальных в моём отряде? — спросил Цзи Яньцин.

— Я и им ничего не собирался делать, — сказал Фэн Имо.

Если бы он хотел, Цзи Яньцин и его люди давно были бы мертвы, но он знал, что этого говорить нельзя.

— Тебе просто всё равно, — сказал Цзи Яньцин, угадав суть.

Для Фэн Имо, скорее всего, не было разницы между людьми и зомби. Они были для него как придорожная трава или камни — чем-то несущественным.

Фэн Имо молчал.

— Когда мы были заперты в супермаркете, как звали того мальчика, который умер у входа? — спросил Цзи Яньцин.

Фэн Имо поджал губы, продолжая молчать.

— Его звали Су Ло, — Цзи Яньцин глубоко вздохнул. — Тебе всё равно, а мне нет. И поэтому я боюсь. Боюсь, что однажды ты разозлишься и убьёшь их всех.

Подождав немного и не услышав ответа, Цзи Яньцин опустил глаза на Цзи Аня и Цзи Лэ у своих ног.

Он опустился на одно колено и обнял рыдающего Цзи Аня и молча плачущего Цзи Лэ.

Чувствуя, как дрожит грудь Цзи Аня от рыданий, чувствуя беспокойство Цзи Лэ, он крепче обнял их.

Он хотел украсть Цзи Аня и Цзи Лэ.

— Я не хочу... папа... я не хочу больше быть зомби... Преврати меня обратно, папа... — Цзи Ань крепко вцепился в одежду Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин вытер слёзы с его лица:

— Прости, папа не может.

— Нет, ты... ты придумай что-нибудь... у... — Цзи Ань в отчаянии топнул ногой. — Придумай...

Цзи Яньцин погладил его по голове:

— Быть зомби не так уж и плохо. Если бы вы не стали ими, я бы вас не встретил.

Это была одна из причин, по которой он не мог ненавидеть Фэн Имо, даже зная, что тот — Король зомби.

Если бы Фэн Имо не оживил Цзи Аня и Цзи Лэ, он бы никогда их не встретил.

Если бы не Фэн Имо, то в тот день на стройке его ждали бы два маленьких холодных тельца.

Он бы, возможно, нахмурился, вздохнул и ушёл.

— Я очень рад, что вы стали моими детьми, — Цзи Яньцин вытер слёзы с их лиц.

Цзи Ань пытался что-то сказать, но от страха и беспокойства в голове всё смешалось. Он мог лишь крепко держаться за Цзи Яньцина и отчаянно рыдать.

— Папа... — Цзи Лэ плакал, задыхаясь.

Цзи Яньцин погладил Цзи Аня по голове, затем коснулся щеки Цзи Лэ, встал, разжал их руки и, повернувшись, ушёл.

— Папа! — Цзи Ань тут же бросился за ним.

— Папа... — Цзи Лэ последовал за ним.

Цзи Яньцин не останавливался, быстро направляясь к лагерю.

Фэн Имо обернулся, собираясь последовать за ними, но, сделав пару шагов, остановился.

Цзи Яньцин сказал, что с ними ему страшно.

— Па... у... — Цзи Ань бежал слишком быстро, споткнулся о корень и упал.

— Папа! — Цзи Лэ хотел было бежать дальше, но, увидев упавшего Цзи Аня, остановился, чтобы помочь ему.

Цзи Яньцин услышал шум и догадался, что произошло, но не обернулся, а лишь пошёл быстрее.

Быстро пройдя через лес и вернувшись в лагерь, Цзи Яньцин, не глядя на лица людей, услышавших плач, сел в машину.

— Поехали.

Все переглянулись.

Цзи Яньцин посмотрел на Бай Хаосюаня:

— Поехали.

Бай Хаосюань посмотрел в ту сторону, откуда доносился плач. Цзи Ань и Цзи Лэ рыдали так душераздирающе, что даже те, кто ничего не понимал, почувствовали, как сжалось сердце.

— Цзи Ань и остальные...

— Я сказал, поехали, — резко произнёс Цзи Яньцин.

Видя его решимость, Бай Хаосюань ещё раз взглянул в сторону плача искомандовал остальным садиться:

— Поехали.

Все, уже готовые к отъезду, быстро сели в машины.

Машины тронулись, направляясь к скоростной трассе.

— Папа... — Цзи Ань и Цзи Лэ добежали до трассы и, увидев, что Цзи Яньцин уже в машине и она уезжает без них, бросились вдогонку.

Они бежали быстро, но машина уже успела отъехать.

— Капитан... — Гу Вэньмо с сочувствием смотрел на две маленькие, удаляющиеся фигурки.

— Мы можем сесть и... — попытался что-то сказать Бай Хаосюань.

— Им есть куда идти, они в безопасности, — сухо произнёс Цзи Яньцин.

Услышав его слова и поняв, что он не изменит своего решения, все в машине замолчали, всё больше не понимая, что происходит.

Цзи Ань и Цзи Лэ были с Фэн Имо, но называли Цзи Яньцина папой. А Фэн Имо, кажется, испытывал к Цзи Яньцину...

Цзи Яньцин закрыл глаза. Он боялся, что если оглянется, то не выдержит, бросится назад и заберёт Цзи Аня и Цзи Лэ.

Машина быстро удалялась, и душераздирающий плач позади постепенно заглушался шумом ветра.

Через полчаса Цзи Яньцин открыл глаза:

— Разворачиваемся.

Услышав его, все в машине вздохнули с облегчением.

— Поедем в объезд, в том направлении, откуда мы приехали, — сказал Цзи Яньцин.

Поняв, что Цзи Яньцин, чтобы избежать встречи с Фэн Имо, меняет даже запланированный маршрут, все, только что вздохнувшие с облегчением, замерли.

— Капитан... — не выдержала Гу Жаньжань.

— Мы едем к Сян Яну, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав это имя, все в машине замерли.

— Сян Ян? — глаза Гу Вэньмо заблестели. Он давно хотел найти его.

— Ты знаком с людьми Сян Яна? — спросила Гу Жаньжань, вспомнив слова, которые Цзи Яньцин просил ей передать.

— Вроде того, — в горле у Цзи Яньцина пересохло.

Видя, как машина съезжает с трассы и поворачивает на другую дорогу, Цзи Яньцин замолчал, снова закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

Машина ехала в обратном направлении, но они не заезжали в города, в которых уже были, а проезжали их мимо.

У них было много припасов, и следующие несколько дней они почти всё время были в пути, останавливаясь лишь ночью, когда снег делал дорогу непроходимой.

Через шесть дней, когда припасов осталось чуть больше, чем на день, им пришлось искать ближайший город.

Было три часа дня, самая жаркая часть дня прошла, и температура держалась около тридцати-сорока градусов. Было жарко, но терпимо.

Город, у которого они остановились, был не очень большим. Зданиям было по тридцать-сорок лет, и они выглядели обветшалыми.

В городе жило как минимум несколько сотен тысяч человек, что делало его опасным.

Они остановились в горах неподалёку, и передовой отряд отправился на разведку.

Через полчаса один из них вернулся с новостями, которые заставили всех нахмуриться.

На улицах города, ближайших к ним, было мало зомби.

— Вы уверены, что их не отвлёт какой-то шум? — мрачно спросил Бай Хаосюань.

— Зомби распределены неравномерно... — сказал разведчик.

Бай Хаосюань нахмурился ещё больше. Если зомби не были отвлечены, а их действительно было мало, это означало, что в городе есть пробуждённые зомби или Король.

Он посмотрел на Цзи Яньцина, ожидая его решения.

Цзи Яньцин сидел в машине.

— Сначала найдите супермаркет, — сказал он.

Разведчик кивнул и быстро вернулся в город, чтобы передать приказ.

Проводив его взглядом, Цзи Яньцин посмотрел на остальных в лагере.

Шесть дней отдыха немного привели всех в чувство, но усталость и боль, копившиеся годами, не проходили за день-два. На лицах у всех по-прежнему читалось подавленное страдание.

— Капитан...

Цзи Яньцин посмотрел, Бай Хаосюань смотрел на окраину города.

Разведчик, только что ушедший, снова бежал обратно.

Подбежав, он, не дожидаясь вопроса, задыхаясь, выпалил:

— Капитан, супермаркет нашли. И пробуждённого зомби тоже.

Цзи Яньцин удивился.

— Пробуждённый зомби в супермаркете. Эта тварь, похоже, знала, что мы будем искать супермаркет, и устроила себе там лежбище, ждёт нас.

Цзи Яньцин потерял дар речи.

Когда зомби пробуждались, у них появлялся интеллект. Он впервые с таким столкнулся, но давно ожидал чего-то подобного.

— И что теперь? — спросил Гу Вэньмо.

— Может, поищем другое место? — предложила Гу Жаньжань.

— Мы можем проехать немного дальше и зайти в город с другой стороны, — согласился Бай Хаосюань.

Если возможно, они не хотели снова сталкиваться с пробуждёнными зомби.

Подумав немного, Цзи Яньцин отказался:

— Нет, заходим отсюда.

— А тот пробуждённый зомби...

— Убьём.

Бай Хаосюань, Гу Вэньмо и Гу Жаньжань замерли. Цзи Яньцин сказал "убьём" так спокойно, словно говорил о погоде.

На их лицах было удивление, но в глубине души они не были удивлены.

Они видели, как Цзи Яньцин охотится на пробуждённых зомби, как он убил Лоу Е. Они уже привыкли. Что такое один пробуждённый зомби? В глазах Цзи Яньцина он был не страшнее капусты на грядке...

— На этот раз я не участвую. Вы сами, — сказал Цзи Яньцин.

Бай Хаосюань, Гу Вэньмо и Гу Жаньжань опешили. Они были удивлены ещё больше, чем когда Цзи Яньцин спокойно сказал, что убьёт пробуждённого зомби.

Цзи Яньцин посмотрел на них:

— Я не шучу.

Он понимал, почему Бай Хаосюань и его люди следуют за ним. С ним было безопаснее. Но он не собирался вечно быть их оружием.

Он был силен, но не мог убить всех пробуждённых зомби и Королей в мире. А если однажды он умрёт?

Что тогда будут делать Гу Вэньмо и Бай Хаосюань? Просто перережут себе глотки и последуют за ним?

Чтобы выжить, они должны были научиться сражаться сами.

003.

Поняв, что Цзи Яньцин говорит серьёзно, Бай Хаосюань и его люди выпрямились. В их глазах был страх, но не было недовольства или гнева от того, что их выталкивают навстречу опасности.

Увидев это, Цзи Яньцин почувствовал, как в груди потеплело.

Бай Хаосюань и Гу Вэньмо, возможно, были не такими умными и способными, как Ся Шэньшу и его команда, но они не были безнадёжны. Им просто не хватало возможности для роста.

— Как убить?

— Сначала нужно его выманить.

— Звуком?

— В супермаркете много обычных зомби. Звук и их привлечёт.

...

После короткой паузы в лагере зашумели.

Слушая разговоры и видя, как все серьёзно размышляют, они, несмотря на сильное напряжение, невольно улыбнулись. Их охватило возбуждение.

Это было странное чувство. Кровь закипала, сердце колотилось, они чувствовали себя лёгкими,

словно в мире не было ничего невозможного.

Раньше, столкнувшись с пробуждённым зомби, они испытывали лишь безнадёжность. Но теперь всё было по-другому. С Цзи Яньцином у них была надежда.

Не то чтобы они стали другими. Просто они знали, что их подстрахуют.

Цзи Яньцин, немного подумав, начал их учить:

— Сначала оцените свои силы, изучите местность вокруг супермаркета, определите место для атаки, затем найдите безопасное укрытие на случай необходимости и безопасный путь отступления.

Он хотел, чтобы они росли, а не бросались на смерть.

Слушая Цзи Яньцина, Бай Хаосюань быстро соображал. Вскоре он уже всю команду командовал в отряде.

Определив, сколько у них осталось патронов и сколько человек могут участвовать в операции, он отправил часть людей с передовым отрядом на разведку к супермаркету, а сам с остальными пошёл в город искать укрытие и безопасный путь.

У Бай Хаосюаня не было опыта охоты на пробуждённых зомби, но он долгое время был капитаном. Хоть и с некоторой задержкой, он со всем справился.

Через час с лишним Бай Хаосюань с воодушевлением разложил на капоте машины нарисованную ими простую карту и начал объяснять Цзи Яньцину их план.

Закончив, он с волнением посмотрел на Цзи Яньцина, ожидая оценки.

— А кто будет приманкой? — спросил Цзи Яньцин.

План Бай Хаосюаня был хорош, но требовался кто-то, кто выманит пробуждённого зомби в нужное место.

Он не собирался вмешиваться.

— Я, — из-за спины высунулся Гу Вэньмо. Он очень нервничал. — Я быстро бегаю...

Цзи Яньцин посмотрел на него. Увидев Гу Вэньмо, он почувствовал несогласие. Гу Вэньмо был ещё слишком мал, ему было всего тринадцать-четырнадцать лет.

Но слова застряли в горле. Он вспомнил лицо Су Ло. Су Ло тоже хотел хорошее ружьё.

В итоге Цзи Яньцин лишь сказал:

— Будь осторожен.

Гу Вэньмо действительно быстро бегал. Когда он впервые его встретил, тот мчался со всех ног, спасаясь от двух зомби.

Гу Вэньмо серьёзно кивнул.

— Тогда...

— Берите с собой и остальных из лагеря. Пока вы будете разбираться с пробуждённым зомби, остальные пусть идут в супермаркет, — сказал Цзи Яньцин.

Бай Хаосюань приоткрыл рот и обернулся к остальным.

Изначально он планировал разделить операцию на две части: сначала разобраться с пробуждённым зомби, а потом всем вместе идти в супермаркет.

Если действовать одновременно, то основные силы будут сосредоточены на пробуждённом зомби, и в группе, идущей в супермаркет, не останется бойцов.

Не дав Бай Хаосюаню задуматься, сколько вооружённых людей отправить в супермаркет, Цзи Яньцин добавил:

— Не факт, что в городе только один пробуждённый зомби. У вас нет времени тянуть. Что можно сделать быстро, делайте быстро.

Сказав это, Цзи Яньцин посмотрел на безоружных в отряде:

— С супермаркетом вы должны разобраться сами.

Разница между вооружёнными и безоружными была велика, но даже без оружия они должны были учиться сражаться. Вечно ждать, что их кто-то защитит, — это путь в никуда.

Только будучи всегда готовыми, они смогут сразу же занять место, когда в отряде появится лишнее оружие.

— Мы справимся, — сказал дядя Ван.

Он погладил по голове свою внучку. Она была единственной, кто у него остался, и он очень её

берёг, везде брал с собой. Но на этот раз он решил оставить её в лагере и пойти в город сам.

Он не был дураком. Он видел, что Цзи Яньцин даёт им шанс вырасти, и хотел им воспользоваться.

Дальше будет только сложнее, и чтобы выжить, нужно становиться сильнее. А такой шанс, когда тебя подстраховывают, выпадает нечасто.

— Я тоже справлюсь...

— И я...

— Мы все сможем.

Услышав слова дяди Вана, безоружные в отряде один за другим заговорили.

Охота на пробуждённого зомби. Когда они впервые об этом услышали, они были удивлены и взволнованы, но это их не касалось, потому что у них не было оружия.

Но сейчас они чувствовали себя участниками, хоть им и не нужно было сражаться с пробуждённым зомби.

Слушая их слова, видя их решительные взгляды, Бай Хаосюань глубоко вздохнул. Его грудь наполнилась чем-то горячим, таким горячим, что, казалось, вот-вот взорвётся.

Он пристально посмотрел на Цзи Яньцина.

Он и раньше считал Цзи Яньцина странным. Тогда ему просто не нравились его приказы.

Сейчас это чувство вернулось. На этот раз у него было предчувствие, что их отряд, их всех, ждут кардинальные перемены.

Бай Хаосюань глубоко вздохнул, позвал дядю Вана и его людей и начал объяснять им обстановку в городе, рассказывать, на что нужно обратить внимание.

План был полон опасностей и неопределённостей. Он объяснял всё как можно подробнее, чтобы каждый знал своё место и что делать в случае опасности.

Объяснение длилось почти сорок минут. Когда он закончил, у него пересохло в горле.

Объяснив всё дяде Вану и его людям и увидев, что они пошли за рюкзаками, он ещё раз повторил план группе, идущей на пробуждённого зомби, чтобы убедиться, что всё пройдёт гладко.

Когда он закончил, и дядя Ван и его люди были готовы, было уже пять часов вечера.

Солнце клонилось к закату, и скоро должно было стемнеть.

Приготовившись, все пошли в город.

Добравшись до здания напротив супермаркета, они быстро разделились на две группы. Группа, идущая на пробуждённого зомби, направилась направо, к выбранному ими месту, а дядя Ван и его люди спрятались неподалёку.

Заиграла музыка, и зомби в округе хлынули на звук. Весь город, казалось, пришёл в движение.

Пробуждённый зомби в супермаркете тоже услышал звук. Он вышел и направился направо, к зданию, откуда доносилась музыка.

Он уже не был похож на человека, лишь в некоторых местах ещё оставались человеческие черты. Издалека он напоминал не до конца обросшего шерстью оборотня, ростом почти три метра.

Он посмотрел на колонку на крыше, но, будучи умным, не стал подниматься, а начал осматриваться.

За углом Гу Вэньмо, у которого от напряжения даже уши покраснели, глубоко вздохнул и вышел на улицу.

Он собирался бежать, но оборотень в этот момент отвернулся. Поколебавшись, Гу Вэньмо поднял с земли мышку и бросил ему в спину.

Мышка точно попала в спину оборотня. Тот замер, а затем медленно обернулся.

На улице было полно обычных зомби, которые, услышав музыку, задрав головы, пытались забраться на крышу. Они толкались, стонали и не заметили этого.

Гу Вэньмо хотел было улыбнуться оборотню и элегантно развернуться, но, встретившись с его кроваво-красными глазами, замер.

Ему было не до позёрства. Он тут же развернулся и со всех ног бросился по оговорённому

маршруту.

Едва он развернулся, как оборотень с огромной скоростью бросился за ним.

Через мгновение он уже был у него за спиной.

Увидев лицо оборотня в двух-трёх метрах от себя, Гу Вэньмо не то что позёрствовать, он чуть не расплакался.

Но он не забыл о задании. Стиснув зубы, он опустошил голову и со всех сил бросился к цели.

Цель была недалеко от здания с музыкой. Через десять с небольшим секунд Гу Вэньмо уже был на месте.

За углом, убедившись, что Гу Вэньмо, как и планировалось, привёл оборотня, группа людей с бледными лицами глубоко вздохнула, стиснула зубы и подняла ружья.

Едва Гу Вэньмо скрылся за углом, как оборотень добежал до него, и город оглушили выстрелы.

— Бах-бах-бах!

Пули попали в лицо бегущего на них оборотня, замедлив его и окрасив его морду в зелёный цвет.

Получив ранение и поняв, что его обманули, оборотень под градом пуль не отступил, а бросился на стрелявших.

— Вторая группа! — тут же скомандовал Бай Хаосюань.

Стоявшие впереди, на которых он бросился, разделились и организованно отступили в переулки.

В это же время готовая вторая группа вышла сзади, подальше от оборотня, и продолжила стрелять.

— Аууу! — оборотень яростно взвыл, собираясь броситься вперёд.

Вторая группа, до которой оставалось всего несколько метров, тут же отступила в переулки, а первая группа, обойдя его сзади, снова вышла в переулок и открыла огонь.

— Ау... — получив пули в оба глаза и в пасть, оборотень от боли развернулся, чтобы бежать.

Едва он вернулся в предыдущий переулок, как третья группа, уже ждавшая его там, открыла огонь.

Выстрелы звучали ритмично, сопровождаясь всё более отчаянным рёвом.

Цзи Яньцин с топором молча стоял в здании на втором этаже, у угла.

Вначале половина стрелявших промахивалась, попадая в стены, и отступали они в панике, но по мере того, как план успешно развивался, всё больше людей попадали в цель, а перестроения отряда становились всё более слаженными и ритмичными.

004.

— Держите его!

— Вторая группа, вперёд! Первая, готовься!

— Он убегает!

— Ау!

Бай Хаосюань, стреляя, кричал, отдавая приказы.

Всё это длилось меньше трёх минут. Через три минуты, после последнего вопля, пробуждённый зомби, пошатываясь, рухнул на землю.

— Не подходить, добейте, — тут же скомандовал Бай Хаосюань отряду, стоявшему напротив головы оборотня.

Едва он это сказал, как раздались выстрелы.

Все пули попали в окровавленную морду оборотня. Его голова дёрнулась, но тело больше не двигалось.

— Умер? — спросил кто-то из отряда.

Вокруг было тихо, никто не мог ответить.

В то же время все были в прострации, словно во сне.

Они готовились целый день, продумывали все возможные варианты, готовились к худшему, а вся операция заняла меньше четырёх минут.

Глядя на огромный труп перед собой, никто не знал, как реагировать.

— В супермаркет, — напомнил с верхнего этажа Цзи Яньцин.

Растерянная группа инстинктивно двинулась к супермаркету.

На бегу они оглядывались, боясь, что оборотень встанет и бросится на них, но до самого угла труп не шелохнулся.

Добежав до супермаркета и увидев остальных, выносивших из него вещи, охотничий отряд всё ещё был в ступоре.

— Убили? — удивился дядя Ван.

Услышав его, охотники посмотрели на него.

Увидев удивление на лице дяди Вана, они, казалось, наконец пришли в себя. Их лица налились кровью, и они расплылись в восторженных улыбках.

— Убили... — Бай Хаосюань был так взволнован, что не находил себе места. Они действительно убили пробуждённого зомби.

— Ха-ха... — кто-то засмеялся.

И тут же весь отряд разразился радостным смехом.

— Я... — кто-то пытался что-то сказать, но не мог подобрать слов.

Долгое время их преследовали пробуждённые зомби, и со временем они стали для них сродни богам смерти, чем-то ужасным. А теперь они так легко с ним расправились, меньше чем за пять минут.

Им казалось, что это сон.

Их сердца наполнились чем-то горячим, таким горячим, что, казалось, вот-вот взорвутся.

Им хотелось что-то сделать, выплеснуть эмоции. У них словно появились безграничные силы.

Вся боль и тяжесть, скопившиеся в их сердцах, в этот момент исчезли. Они словно снова ожили в этом аду.

— Не останавливайтесь, — Цзи Яньцин легонько постучал топором по стене, напоминая Бай Хаосюаню и остальным не стоять и не улыбаться.

Услышав его и увидев его лицо, Бай Хаосюань и его люди не перестали улыбаться. С красными лицами и глупыми улыбками они поспешили таскать вещи.

Цзи Яньцин, наблюдая за ними, невольно улыбнулся.

Бай Хаосюань и его люди смеялись как сумасшедшие.

Мёртвый город, грязные улицы, группа людей, молча и с глупыми улыбками таскающих вещи. От такой странной картины только что убитый пробуждённый зомби мог бы и воскреснуть.

Хоть Бай Хаосюань и его люди и выглядели глупо, работали они быстро. Меньше чем за десять минут все вещи из супермаркета и нескольких соседних магазинов были упакованы.

Под покровом ночи, по заранее расчищенному пути, они быстро направились из города.

Их было много, но и вещей они нашли много. Им пришлось сделать два захода, чтобы всё вынести.

Когда они перенесли всё в горы за городом, уже стемнело, и пошёл снег.

Несмотря на пронизывающий холод, победители, казалось, его не замечали. Они с воодушевлением обсуждали прошедшее событие.

— Я думал, будет сложнее...

— Люди из «Экватора», кажется, убили ту обезьяну тоже за несколько минут.

— Если пули попадают, то, конечно, быстро. Вопрос в том, попадут ли.

— Тот парень вдруг бросился на меня, был меньше чем в метре, я думал, мне конец...

— Ноги до сих пор дрожат!

— Я не знаю, как я вообще вернулся.

— Я, кажется, только один раз промахнулся.

— Да врѣшь ты всё.

— Правда!

...

Цзи Яньцин не мешал им, позволяя смеяться в лесу. Это была не просто победа в бою, это была победа духа. Первая за последние полгода.

Они заслужили эту радость.

В темноте, под снегом, Фэн Имо, молча сидевший на пустом месте, где раньше был лагерь Цзи Яньцина, вдруг встал.

Заметив движение, Цзи Ань и Цзи Лэ, у которых глаза уже опухли от слёз, посмотрели на него.

Чёрный зверь, свернувшийся калачиком под деревом и дремавший, тоже посмотрел:

— Ау?

Они пробыли здесь несколько дней. Фэн Имо всё это время молчал. Если бы он время от времени не двигался, чёрный зверь бы уже обрадовался, что он наконец-то умер.

Фэн Имо не обратил внимания на разочарование чёрного зверя. Он взглянул на Цзи Аня и Цзи Лэ:

— Идём.

Сказав это, он направился к скоростной трассе.

Всхлипывающие Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись. Хоть и не хотели двигаться, они быстро подчинились.

— Ау? — чёрный зверь неохотно последовал за ними. Куда это Фэн Имо собрался?

Фэн Имо снова его проигнорировал.

Выйдя на трассу, он быстро пошёл в том направлении, куда уехали Цзи Яньцин и его люди. Он шёл искать Цзи Яньцина. Он считал, что Цзи Яньцин был неправ.

— Ау? — чёрный зверь посмотрел на быстро идущего Фэн Имо, затем на то направление, куда уехал Цзи Яньцин. Он думал, Фэн Имо пойдёт за ними.

Чёрный зверь замер. Он задумался над серьёзным вопросом.

Фэн Имо вообще знает, что Цзи Яньцин поехал в другую сторону?

— Уау! — чёрный зверь покорно последовал за ним, чтобы остановить.

Если Фэн Имо не найдёт его, то снова обвинит его.

— Что это? — в тёмных горах Бай Хаосюань, оживлённо разговаривавший, остановился и спросил стоявшего рядом.

— Что...

— Напротив... — не успел Бай Хаосюань договорить, как улыбка исчезла с его лица. — Хватит болтать, строиться.

— Что... — вопрос стоявшего рядом замер. Он тоже увидел то, что увидел Бай Хаосюань.

— Это... другой отряд? — на лице Гу Жаньжань тоже не было улыбки.

В темноте, в лесу на противоположной горе, кто-то подавал им сигналы фонариком. Сигналы были осмысленными.

Бай Хаосюань тут же встал. Все, кто до этого радовался, тоже посерьёзнили и насторожились.

В этом апокалипсисе половина опасности исходила от зомби, а вторая половина — от людей.

— Капитан, — Бай Хаосюань, взяв ружьё, встал и открыл дверь машины.

Цзи Яньцин, спавший в машине после еды и лекарств, услышал шум и вышел. Увидев лица Бай Хаосюаня и его людей и мигающий свет на противоположной горе, он тут же всё понял.

— Это из-за выстрелов, — сказал Бай Хаосюань.

Они, должно быть, были в городе, а шум, который они подняли днём, был сильным.

— Что делать, вступать в контакт? — спросила Гу Жаньжань. Они продолжали подавать сигналы, явно желая поговорить.

Раньше она не была против контактов с другими отрядами, но после истории с Лоу Е незнакомые отряды вызвали у неё сильное беспокойство. Кто знает, нет ли среди них Короля зомби?

Бай Хаосюань и остальные, очевидно, думали так же. Лица у них были мрачные.

Цзи Яньцин, немного подумав, сказал:

— Сначала отправьте несколько человек, спросите, что им нужно.

Они не могли вечно избегать контактов с другими отрядами. К тому же, это был их единственный источник информации.

Бай Хаосюань глубоко вздохнул и быстро выбрал несколько человек.

Он подал ответный сигнал и повёл людей к подножию горы, на открытое место.

Они не собирались встречаться в горах. Если что-то случится, те, кто остался наверху, не увидят.

Через десять с небольшим минут на открытом месте у подножия горы, видном обоим отрядам, в темноте встретились две группы.

Было слишком темно, и шёл сильный снег. С горы нельзя было разглядеть их лиц, только двадцать с лишним вооружённых человек.

Бай Хаосюань не в первый раз вступал в контакт с другими отрядами, и те тоже были опытными. Вскоре они разговорились.

Разговор был недолгим, пять-шесть минут, и обе группы разошлись.

Через десять с небольшим минут Цзи Яньцин увидел Бай Хаосюаня на вершине.

— Они хотят обменяться информацией, — сказал Бай Хаосюань.

— Обменяться информацией? — нахмурилась Гу Жаньжань.

— Они идут на сбор в городе У, — сказал Бай Хаосюань.

— Сбор? — Цзи Яньцин только сейчас вспомнил об этом.

— Город У позади нас. До сбора осталось меньше двадцати дней, поэтому в последнее время много отрядов идёт в этом направлении. Они уже встретили несколько групп, подумали, что мы тоже, и хотели поговорить.

Услышав о сборе, в лагере зашумели.

Бай Хаосюань и его люди давно знали о сборах, но в них обычно участвовали большие отряды. Они никогда не были на них, поэтому им было любопытно.

— Обмен информацией — это, по сути, встреча капитанов двух отрядов, — объяснил Бай Хаосюань.

Когда он встретил Цзи Яньцина, с ним были только Гу Вэньмо и несколько человек. Он не знал, знает ли Цзи Яньцин об этом.

Цзи Яньцин действительно не знал. Он быстро принял решение:

— Хорошо.

005.

Бай Хаосюань кивнул и велел тем, кто спускался с ним, подать условный сигнал.

Вскоре с той стороны ответили тем же.

Договорившись, Бай Хаосюань снова выбрал людей. Он взял около пятидесяти лучших бойцов и спустился с Цзи Яньцином.

Когда они добрались до подножия, с той стороны тоже спустились.

Их возглавлял мужчина лет сорока, невысокого роста, с ёжиком на голове и узкими, маленькими глазами. Он выглядел очень умным.

С той стороны тоже было около пятидесяти вооружённых человек.

На открытом месте обе группы оставили своих людей в десяти с лишним метрах позади, и только капитаны и их заместители вышли вперёд.

— Здравствуйте, мы из отряда «Острый клинок». Меня зовут Чжан Ян, — мужчина протянул

руку.

Цзи Яньцин на мгновение замер. С начала эпидемии рукопожатия стали для него чем-то из прошлого.

Он не протянул руку:

— Цзи Яньцин.

Помолчав, он добавил:

— «В погоне за светом».

Видя, что Цзи Яньцин не хочет пожимать руку, тот не обиделся, улыбнулся и опустил руку.

— Мы слышали днём выстрелы в городе, а потом нашли там труп пробуждённого зомби, — сказал Чжан Ян.

Цзи Яньцин кивнул, подтверждая, что это их рук дело.

— Мы идём в город У. Вы тоже на сбор?

— Нет, мы идём в другую сторону.

Чжан Ян замер.

— Мы встретили в соседнем городе Короля зомби третьей ступени, который называл себя Лоу Е. Он притворялся человеком, проникал в отряды и убивал их. Это вызвало большой переполох. Будьте осторожны с одиночками, — Цзи Яньцин сам поделился информацией, а затем спросил: — У вас есть новости о Сян Яне?

— Притворялся человеком и проникал в отряды? — улыбки исчезли с лиц Чжан Яна и его заместителя.

Они не удивились, что Король зомби мог проникнуть в отряд. Они, очевидно, знали, что Короли, эволюционировавшие в сторону интеллекта, могут принимать человеческий облик.

— Да, — Цзи Яньцин не сказал, что Лоу Е мёртв.

Лицо Чжан Яна изменилось. Через некоторое время он поднял голову:

— Если вы идёте в другую сторону, то я советую вам не идти дальше. Люди Сян Яна недавно там с кем-то подрались, и они, скорее всего, ещё там.

Сердце Цзи Яньцина бешено забилося.

— Там есть военная база. Один из отрядов Сян Яна захватил её. Когда они возвращались с добычей, какой-то отряд решил их ограбить, и началась драка, — сказал Чжан Ян.

— Только один отряд, а не вся армия?

Чжан Ян покачал головой:

— Только отряд под названием «Сюньлун» [Быстрый дракон].

Цзи Яньцин не знал, как реагировать. Он не слышал ни о каком «Сюньлуне», и чтобы один отряд захватил целую военную базу?

Неужели сегодняшний Сян Ян — это тот самый Сян Ян, которого он знал?

— Я не знаю, зачем вы их ищете, но советую вам с ними не связываться. Люди Сян Яна очень жестоки. Особенно тот, по фамилии Ся. Он как бешеный пёс. Если его разозлить, он тебя до костей обглодает.

Цзи Яньцин молчал.

— Если его разозлить, он убивает даже обычных членов отряда. А если другие отряды осмелятся принять этих людей, он и их убьёт. Он не успокоится, пока не уничтожит весь отряд до последнего человека. Сейчас все отряды его избегают.

— Тот отряд «Сюньлун» до сих пор там, скорее всего, выслеживает тех, кто хотел их ограбить, чтобы всех перебить.

Цзи Яньцин не мог описать свои чувства.

— Они ещё принимают людей? — спросил Бай Хаосюань.

Чжан Ян посмотрел на него:

— К своим они относятся хорошо. Они до сих пор ищут своего капитана. Обыскав города, где он пропал, они обыскали и соседние. Прошло столько времени, все знают, что его уже не найти, а они всё не сдаются.

Помолчав, Чжан Ян добавил:

— Но они, скорее всего, больше не принимают. Их уже больше шестисот.

В горле у Цзи Яньцина пересохло.

— Можете рассказать подробнее о Лоу Е? — спросил Чжан Ян, когда закончил.

Видя, что Цзи Яньцин не собирается говорить, Бай Хаосюань, немного подумав, вкратце рассказал о Лоу Е.

Он не в первый раз общался с другими отрядами и знал, что говорить.

История с Сян Яном и история с Лоу Е были несравнимы. О Сян Яне знали почти все большие отряды, а о Лоу Е — почти никто.

Поэтому Чжан Ян и был так откровенен.

Поговорив о Лоу Е и Сян Яне, они обменялись ещё парой незначительных новостей и разошлись.

На обратном пути Цзи Яньцин молчал, и Бай Хаосюань то и дело на него поглядывал.

Цзи Яньцин явно знал людей Сян Яна.

Это делало его ещё более загадочным.

Его преследовали три Короля зомби, а он осмелился охотиться на Короля третьей ступени, и ещё и знаком с Сян Яном. Кто же такой Цзи Яньцин?

Ночью Цзи Яньцин не мог уснуть.

Он всё думал о Ся Шэньшу и его людях.

Сян Ян, возможно, уже не тот, что был раньше. Он не знал, правильно ли он делает, возвращаясь. Может, он им больше не нужен.

Видя его озабоченность, Бай Хаосюань не стал его беспокоить. Он вкратце рассказал любопытным о том, что впереди отряд Сян Яна, и велел всем ложиться спать.

Поскольку поблизости были другие отряды, он удвоил ночную охрану на всякий случай.

Проснувшись на следующее утро, как только дорога стала проходимой, они снова тронулись в путь.

Они уехали далеко от того города, и, убедившись, что Чжан Ян и его люди не следуют за ними, Бай Хаосюань и его люди вздохнули с облегчением.

— На самом деле, Сян Яна нельзя винить. Они же сами хотели их ограбить... — с сомнением произнёс Гу Вэньмо.

В его представлении Сян Ян был хорошим местом, где ценили дружбу, но теперь о них говорили как о жестоких убийцах.

— Но это не повод убивать даже обычных членов отряда, — вздохнула Гу Жаньжань.

Гу Вэньмо хотел что-то возразить. Он считал, что Сян Ян не такой.

— Хватит... — Бай Хаосюань посмотрел на Цзи Яньцина, который с нахмуренными бровями отдышал с закрытыми глазами, и собирался прервать их спор, как машина резко затормозила.

От резкого торможения все в машине по инерции полетели вперёд. В машине раздались стоны и крики.

Превозмогая боль, Цзи Яньцин быстро устоял на ногах и посмотрел в окно.

Он ехал в автобусе, и из окна было видно, что происходит.

Все пять машин их автоколонны остановились. Две из них столкнулись, несильно, но у задней машины был помят капот.

Цзи Яньцин посмотрел вперёд. Головная машина стояла поперёк дороги, загораживая вид.

Он посмотрел вдаль. Они находились на небольшой равнине, вдали виднелись горы и лес, но поблизости не было ни засады, ни зомби.

Он взял топор и вышел из машины.

Когда Цзи Яньцин вышел, Бай Хаосюань и его люди, оправившись от падения, поспешили за оружием.

— Капитан... — водитель головной машины, увидев Цзи Яньцина, был так напуган, что чуть не расплакался.

Цзи Яньцин поднял бровь. В его глазах не было страха.

Не зомби?

Если не зомби, то что?

Цзи Яньцин, затаив дыхание, медленно подошёл к капоту и выглянул на дорогу.

Увидев стоящих посреди дороги взрослого, двух детей и чёрного пса, сердце Цзи Яньцина, и без того учащённо бившееся, бешено заколотилось. Кровь хлынула в голову, и на мгновение он потерял дар речи.

Фэн Имо холодно смотрел на чёрного зверя у своих ног, который всё ещё пытался оправдаться.

Цзи Яньцин же поехал в эту сторону, а чёрный зверь утверждал, что нет. Он даже сговорился с Цзи Анем и Цзи Лэ, чтобы обмануть его.

Увидев внезапно появившегося Цзи Яньцина, чёрный зверь замер, потеряв способность соображать.

Цзи Яньцин же поехал в другую сторону, почему он здесь?

Неужели это он ошибся, неужели это у него нет чувства направления?

Неужели он наконец-то заразился?

Фэн Имо не обращал внимания на чёрного зверя. Он своими тёмными глазами смотрел на Цзи Яньцина. Он не ожидал встретить его здесь.

— Ты специально вернулся... — Фэн Имо хотел спросить, не вернулся ли Цзи Яньцин за ними.

— Нет, — прервал его Цзи Яньцин, не дав договорить.

Снова увидев Фэн Имо, Цзи Яньцин почувствовал, как у него разболелась голова.

Почему Фэн Имо здесь?

Прерванный, Фэн Имо на мгновение замер, но это не омрачило его радости от встречи с Цзи Яньцином.

Цзи Яньцин не хотел с ним разговаривать. Он не смел смотреть в глаза двум малышам у своих ног, повернулся и пошёл к машинам, чтобы велеть им ехать дальше.

— Нет, — сказал Фэн Имо.

Цзи Яньцин остановился и обернулся.

— Мне действительно всё равно на Ся Шэньшу и остальных, — сказал Фэн Имо. — Потому что они для меня несущественны. У меня нет причин заботиться о несущественных людях.

Цзи Яньцин молчал. И что?

— Но ты мне небезразличен, — сказал Фэн Имо.

Услышав эти слова, увидев его тёмные глаза, прямо смотрящие на него, спокойное сердце Цзи Яньцина вдруг загорелось. На мгновение он растерялся и невольно отвёл взгляд.

Фэн Имо шагнул вперёд:

— Если тебе что-то не нравится, я не буду этого делать.

Цзи Яньцин отступил на шаг, увеличивая дистанцию. Рядом с Фэн Имо ему было трудно дышать.

— ...Кто может это гарантировать.

— Я.

Цзи Яньцин усмехнулся.

Фэн Имо шагнул вперёд, заглядывая ему в глаза. Он говорил тихо, боясь его спугнуть:

— Ты для меня не посторонний. И я не могу заставить себя злить тебя.

<http://bllate.org/book/14654/1301212>